

Кролевал¹⁵ лет 39, веку своего имел 86 лет и умре. Оставил по себе три дщери. Одной¹⁶ было имя Тетко,¹⁷ вторая — Каша ||, третья — Либуша. Тетка была чаровница, Либуша — вешка,⁶ Каша — гадачка. По смерти отца своего призвали всех людей до себе, спрашивали их, которую из них хотели себе за государя выбрать. Все люди то сказали, чтобы все три судили государство Чешское. Тогда они сами между собою жеребей метали, которая имеет быть¹⁸ государынею их. И вынялся жеребей Либуше, меньшей сестре, которая добре правила и судила, а ни в чем не просудилася.

Некоего времени выехала из града Псарова з девицами и з сестрами. Приехала⁹ под един лес на реку Лабе, там приказала град заложить, которой¹⁹ дала от своего имени Любок с росказания своих богов. Там, в том лесе, един муж именем Бивой того часу поймал свинью дикую и принес ее к себе к девицам, чему все дивовались. Того Бивоя девица

л. 475 Каша поняла || себе за мужа.

И некоего времени учинилася драка меж двема земледельцы²⁰ о вотчине. И позвал един второго пред Либушу в том, — об управе, о разсуждении кривды. Она же, росмотривши, приказала одному вотчину, а другого обвинила о битве. Он, виноватый, розгневался, ударил палкою трижды в землю тут же, пред²¹ нею, обычаем поганским, и говорил: «О, беда же нам, мужескому роду! Уже мы пришли на девичей суд, где было им пристойно куделю прясть, нежели нас судить, понеже у них волосы долги, да²² разум короток. Тяжка справа с ними! Лутче²³ умереть, нежели им дать судить. Или мы пришли сторонним людем насмех?»

Либуша, услышав от него таково нареkanie, понесла²⁴ на себе тайно, толко разсмеявшись. Молвила: «Правду говориш, что женская плеть мягка; про то вас мягкая казнь и каренье метелкою || ис прутья. Коли бы железная (как инде где водитьца), звать бы то вам лутче было. Или так хочете, яко некогда голуби: возгордились на короля своего, а ястреба выбрали, которой потом по единому ловил. И вы охотнее к тому можете прийти, естли будете спорни. А ныне идите до дому. А когда вас обвестим, и чтобы есте подлинно себе урадили, кого себе за государя хотите иметь».

Отповедали: «Кого себе сама обереш, того поими, а мы ему яко государю подданность сохраним». Она им на то отповедала: «О бедный, глупый, неученый народе того шляхетного языка словенского! Я вам лгочу, да милостиво с вами обходило, а вам то неблагоприятно. Смотрите же, чтобы на вас то не пришло, яко некогда пришло на жабы, которые себе ботьяна¹ обрали за государя. Коли се вам так похотело, поедте на полуночные края, || а кого найдете — на железном столе ест,²⁵ — того мне привезите, и я того возму себе за мужа, а вы за государя». Которые говорили: «Не ведаем, куды ехать». Она приказала своего коня ис конюшни оседлоного²⁶ выпустить и велела им: «Пойдите за тем конем. А где вас приведет, там найдете человека на железном столе есть, того мне приведите». Они учинили так.

Шли за конем, который их привел на некое поле до веси Стадич, ажно мужик орет. А²⁷ оравши, переворотил плуг и прикрыв платом, и ел на нем, что имела, со своим наймитом, и воды напился. Которому орачу имя

⁶ На поле глосса ворожейка. ⁶ В ркп. приехал. ¹ На поле глосса то есть птица аист.

¹⁵ королевал Л. ¹⁶⁻¹⁷ имя было Тетка Л. ¹⁸ бысть Л. ¹⁹ которому Л. ²⁰ земледельца Л. ²¹ перед Л. ²² а Л. ²³ лутчее Л. ²⁴ Доб. то Л. ²⁵ есть Л. ²⁶ оседланого Л. ²⁷ И Л.